

Карлос Алькарас: «После американской серии я был немного подавлен и какое-то время не хотел прикасаться к ракетке»

- Я видел, как ваш тренер плакал в ложе. Показалось, что он очень растроган. Я никогда не видел, чтобы он плакал. Он говорил вам, почему так расчувствовался? Это из-за давления? Насколько высоки его ожидания?

- Я не видел, чтобы он плакал. Хорошо, что я об этом узнал (улыбается).

Для меня это особенная победа, я поднял трофей на глазах у команды и семьи. Это был замечательный момент.

Наверное, под конец он расчувствовался, потому что мы все знаем, через что прошли за последние пару месяцев. Это был сложный период на корте и за его пределами.

Как я уже сказал в речи, благодаря им я стал получать удовольствие от матчей и тренировок, у меня снова появилась мотивация. Мне захотелось путешествовать, играть на турнирах. После американской серии я был немного подавлен и какое-то время не хотел прикасаться к ракетке. И, скажем так, не хотелось путешествовать.

После этого мы много разговаривали, понимая, что я должен вернуться к тренировкам, стать крепче физически и психологически, чтобы преодолеть эти проблемы. Последний месяц мы очень, очень много работали на корте и за его пределами, чтобы снова настал такой момент.

Я предположу, что именно поэтому он расчувствовался. Для меня это особенный момент. Для людей, которые меня окружают, тоже.